

- Kruglova, T. V. O srokakh novgorodskogo knyazheniya Mstislava Velikogo. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2007. No. 1 (27). Pp. 15–20. (In Russ.)
- Mikheev, S. M. Kto pisal Povest' vremennykh let? Moscow, 2011. 280 p. (In Russ.)
- Novgorodskie sinodiki XIV–XVII vekov. Text preparation and research by T. I. Shablova. Saint Petersburg, 2017. 324 p. (In Russ.)
- Shakhmatov, A. A. Istoriya russkogo letopisaniya. Saint Petersburg, 2002. Vol. 1. Book 1. 484, [1] p., [1] l. of portr. (In Russ.)
- Tolochko, A. P. Kratkaya redaktsiya Pravdy Russkoi: Proiskhozhdenie teksta. Kiev, 2009. 135 p. (In Russ.)
- Vershinin, K. V. Rogozhskii vtoroi letopisets nachala XVI v. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow, 2022. Iss. 15. Pp. 163–212. (In Russ.)
- Vilkul, T. L. Novgorodskaya pervaya letopis' i Nachal'nyi svod. In *Palaeoslavica*. 2003. Vol. 11. Pp. 5–35. (In Russ.)
- Vinogradov, A. Yu. Kto pravil Novgorodom v 1050-kh (i 1020-kh) godakh? In *Slověne*. 2025. No. 2 (in print). (In Russ.)
- Vvedenskii, A. M. Perechni, sodержashchiesya v Konvoe Komissionnogo spiska novgorodskoi pervoi letopisi, i ikh sud'ba v XV–XVI vekakh. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. 2021. Iss. 40. Pp. 101–118. DOI 10.51255/0130-0865_2021_40_101 (In Russ.)

Andrei Yu. Vinogradov

National Research University "Higher School of Economics", St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia

CHRONICLE LIST OF NOVGOROD PRINCES: WHO, WHERE, AND WHEN

The article is dedicated to the medieval list of Novgorod princes. An analysis of its text shows that the difference between its sections and parts is not so great and is due to the difference in the strategy of its compiler and the sources used. The sources for the 11th century section included a lost chronicle of the Novgorod-Sofiyskaya group, which is closest to the Novgorod Fourth Chronicle, and for the subsequent period the Novgorod First Chronicle, with reign dates of the princes of the second third of the 12th century, which the list compiler decided to replenish, but in most cases unsuccessfully. In the final part (from 1261 onward), perhaps not wanting to point out the difficulties in the relationship between Novgorod and the descendants of Vsevolod Yurievich, he began to drastically shorten the text, removing the entire narrative and references to repeated reigns, and then all the Novgorod princes who were not grand dukes of Vladimir. The Appendix contains the text of the list for all known copies.

Keywords: Novgorod, a lists of princes, Novgorod chronicles

УДК 94(47) DOI 10.25986/IRI.2025.102.4.010

В. Г. Вовина-Лебедева

Санкт-Петербургский Институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия. Varvara_Vovina@mail.ru

ЕМЕЦКИЕ – ДВИНСКИЕ ГРАМОТЕИ XVI В.

Статья является продолжением проводимых автором исследований актового материала фонда Антониево-Сийского монастыря Архива Санкт-Петербургского Института истории РАН и содержит результаты работ по выявлению актов, относящихся к крестьянскому клану Емецких. В ней анализируются уровни письма, которыми владели пять поколений семьи. Были привлечены и использованы собственноручно написанные крестьянами грамоты или же рукоприкладства на обороте актов, писанных другими писцами. Делается вывод о том, что если уровень письма первого из Емецких, рука которого нам известна с середины XVI в., был примитивным и неумелым (как можно судить по рукоприкладству), то письмо его сына, представленное и рукоприкладствами, и целиком написанной им небольшой грамотой, более уверенное, а Яков Емецкий, и в особенности его сыновья и внук, во второй половине и конце XVI в. были уже вполне искусными в письме, которому специально обучались. Таким образом, умение писать ценилось и воспроизводилось в роду Емецких по крайней мере на протяжении полувека, а навыки его совершенствовались и становились все более высокими, в особенности у младших представителей рода.

Ключевые слова: Яков Емецкий, Антониево-Сийский монастырь, Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН, рукоприкладства

Род двинских крестьян-своеземцев Емецких был объектом изучения в книге А. И. Копанева о крестьянстве Русского Севера XVI в. [Копанев, с. 98–100]. Основные материалы сохранились в собрании актов Антониево-Сийского монастыря XVI в. в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (Ф. 5. Оп. 1). А. И. Копанев исследовал, в частности, генеалогию этой семьи. Нас же из их фамильного древа будет интересовать лишь одна линия.

Все Емецкие ведут происхождение от некоего Ивана, жившего, видимо, в начале XVI в. Младшим из трех его внуков от сына Луки (другие дети неизвестны) был Андрей, у которого в середине столетия известны взрослые сыновья. Наиболее хорошо представленное по документам лицо в конце века – Яков

Афанасьев Емецкий. От него сохранились собственноручно написанные акты, в том числе духовная, позволяющая увидеть детали отношений внутри его семьи [Вовина-Лебедева 2024].

23 июля 1580 г. послухом в отводной грамоте крестьян Моржегорской волости по поводу их спорной с Антониево-Сийским монастырем земли (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 619 (1)) выступил «Яков Афанасьев сын Лукина» [Вовина-Лебедева 2023]. Прозвище записано по прадеду, но на обороте помещено рукоприкладство именно Якова Емецкого, известное по другим актам: «В послусах Якуш руку приложил» (Рис. 1). А из грамоты от 20 ноября того же 1580 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 623) узнаём, что Яков Афанасьев Емецкий был церковным старостой и в качестве такового осуществил покупку для храма богослужебных книг, то есть был знаком с книжными образцами письма.

Духовная Якова Емецкого составлена в 1595 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 863) перед поездкой в Москву (Рис. 2). На обороте сказано: «Духовную изустную память писал яз Яков своею рукою поежаючи к Москве...». Из текста явствует, что в доме хранились семейные акты («...да в той же болший клети на полатех ларец со всякими писмяными крепостьми и с кабалами»), которые были использованы при составлении духовной («...которые кабалы писаныи имяно в сей духовной») [Вовина-Лебедева 2024, с. 128, 130]. В данном случае для нас важно, что документы в доме имелись и ими пользовались.

Своей заслугой Яков Емецкий считал то, что выучил сыновей писать: «И они же дети мои болшыи Григорей з детми своими да Иван и промыслу изучены, грамоте, и пети и писати, а меньшие мои дети не в досуге... и промыслу не изучены никоторому». Мы уже обращали внимание на то, что в духовной разведены понятия «грамота» и умение «писати» [Вовина-Лебедева 2024, с. 132–133]. Известно, что освоение чтения и письма были различными этапами грамотности, и «грамота» в духовной Якова Емецкого могла пониматься именно как чтение, хотя это же означало и умение «пети», то есть участвовать в церковной службе с чтением молитв. Однако в данном случае нам важно лишь то, что сыновья Якова были выучены писать.

Сохранились и более поздние грамоты, связанные с этой семьей, например мировая (совместная с сыновьями) с Антониево-Сийским монастырем по поводу пожни (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 945). Рукоприкладство на обороте вновь подчеркивает: Яков гордился тем, что пишет документ собственноручно («по сей отписе дал и в детей своих место») (Рис. 3).

У нас имеются образцы письма младших поколений: написанные собственноручно Иваном Яковлевым сыном Емецким и его племянником, сыном Григория Яковлева, Шумкой Григорьевым сыном («Шумко Григорьев сын Еметцкой») грамоты. Это подтверждает сообщение духовной, что письму были обучены не только дети, но и старшие внуки Якова, и именно от сына Григория («Григорей з детми своими»), одним из которых и был Шумко Григорьев. Почерк Шумки Григорьева (Рис. 4) показывает довольно уверенную руку, ровные линии и буквы, хотя расстояние между строками не везде одинаково и имеются помарки. Несмотря на это, его письмо не только не хуже, но и даже более совершенно в сравнении с письмом деда Якова Емецкого.

Сохранились рукоприкладства обоих старших сыновей (Григория и Ивана) и старшего из младших (Богдана) (Рис. 5). Богдан в написании своего имени подражал брату Ивану, во всяком случае, окончание слова «Богданец» по начертанию похоже на окончание имени «Иванец» строкою выше. Из трех рукоприкладств Иван демонстрирует наиболее ровный и уверенный почерк, что неудивительно, поскольку он не только расписывался, но и собственноручно писал акты. Рукоприкладство Богдана важно, так как косвенно свидетельствует о том, в каком возрасте дети Якова Емецкого учились писать. В 1595 г. в духовной Яков сетовал, что младшие дети еще грамоте не обучены, и при этом возраст Богдана был обозначен в 12 лет. Конечно, степень его необученности тогда мы не можем оценить. Но через три года, в возрасте 15 лет, он ставил рукоприкладство вполне уверенно.

Написанная же его дядей Иваном Яковлевым Емецким грамота (Рис. 6) «от отца своего от Якова и от брати своей и от себя» – образец не просто уверенного, но красивого письма. Оно может быть условно названо скорописным (не входя в споры о терминологии) [Розов; Шибаев; Цыпкин; Басов, Башнин, Калашникова, Сиренов], его отличают ровные строки, одинаковые по размеру буквы без наклонов, равные промежутки между строками, пользование сочетанием жирных и тонких линий,

стремление не просто писать разборчиво, но продемонстрировать свое умение, выписать буквы замысловато, несмотря на то, что речь идет о деловом письме. Если использовать терминологию, основанную на выработанных почерков, то письмо Ивана Емецкого по этим признакам можно отнести к высоковыработанному, тогда как Шумки Григорьева и его деда Якова – к средневыработанным (ср.: [Абеленцева, с. 425–428]).

Картина будет более полной, если заглянуть вглубь, так как сохранились образцы письма отца Якова Емецкого Афанасия Андреева (именовался также Афанасием Лукиным): рукоприкладства на обороте нескольких данных в окрестные монастыри 1570-х гг. (Рис. 7) и одна собственноручно писанная грамота. Судя по рукоприкладствам, он владел устойчивым приемом написания некоторых знаков, например, «ө» в своем имени изображал с двумя хвостиками, уходящими книзу. В грамоте (1549 г.) это видно в одном случае (Рис. 8, см. последнюю строку), и нечто похожее наблюдаем у его сына, см. начало его духовной (Рис. 2), а также в рукоприкладстве Тимофея Емецкого (Рис. 9) – таким образом, налицо некоторые сходства написаний в одной семье. Письмо грамоты 1549 г., видимо, писанной Афанасием в сравнительно молодом возрасте, угловатое и неровное, с помарками, но довольно уверенное. Можно определить его как маловыработанное, хотя важно, что при необходимости этот крестьянин мог не обращаться за помощью к писцам. Им подчеркнуто (так же потом делал и его сын), что он писал «своею рукою». Можно говорить об определенной семейной традиции, согласно которой писание собственноручно – это и дополнительная заверка документа, и предмет гордости, и, не исключено, проявление некоторого недоверия к профессиональным писцам, в роли которых обычно выступали церковные дьячки [Вовина-Лебедева 2022, с. 339, 342–346, 354–362]. Написав документ собственноручно, крестьяне были уверены, что в нем сказано именно то, что они хотели, и именно так, как они хотели.

Наконец, у нас имеется рукоприкладство отца Афанасия, Андрея Лукина Емецкого, на обороте данной братьев (Андрея, Тимофея и Гордея) Лукиных от 8 августа 1549 г. игумену Антонию Сийскому (Рис. 9). Конечно, это одна строчка, но по ней можно судить, что его письмо было, видимо, еще более угловатым, чем у сына, хотя оно и выигрывает в сравнении с подписями братьев (особенно Гордея, чье имя в рукоприкладстве прочитывается труднее всего). Представляется, что Андрей Лукин (возможно, в отличие от братьев) не просто заучил, как пишется его имя, а умел писать, хотя его рукоприкладство «выработанным» не назовешь. Кстати, обратим внимание, что и «Ондрей» и его сын «Офонасий» писали начало своего имени одинаково по начертанию: как «w» с двумя точками наверху, тогда как Яков Афанасьев имя отца писал уже через «а» (см. рис. 2).

Все это подтверждает, что в эпоху, когда Русский Север по данному С. Ф. Платоновым сто лет назад определению, попав под власть Москвы, «принял характер крестьянской страны с некоторым (весьма незначительным) числом монастырских латифундий» [Платонов, с. 106–107], умение писать оказалось для населения этой «страны» важным. Сделки друг с другом и с монастырями требовали документального оформления. Уже в середине XVI в. крестьянский клан Емецких оказался связан с Антониево-Сийским монастырем, и эта связь сохранялась во всех поколениях, образцы письма которых мы рассматривали, поскольку Емецкий погост – одна из первых и центральных местностей, где монастырь собирал земельные угодья.

У нас есть возможность исследовать письмо пяти поколений одного крестьянского рода, и лишь по поводу двух родоначальников (Ивана и его сына Луки) нет пока сведений о том, умели ли они писать и сохранились ли образцы их письма. Письмо Андрея Емецкого в середине XVI в. было примитивным и неумелым (судя по рукоприкладству), письмо его сына Афанасия Емецкого, представленное и рукоприкладствами, и целиком написанной небольшой грамотой, оставалось таким же, хотя более уверенным. Яков Афанасьев Емецкий во второй половине и конце XVI в. проявил еще больше умения, поскольку написал, хотя и не каллиграфически, но все же большой текст своей духовной (на 6 сставах) и другие сохранившиеся документы. И наконец, его дети (в особенности Иван) и внук, о которых известно, что они были специально обучены грамоте, показывают искусное письмо. Получается, что навыки письма постоянно совершенствовались внутри одной семьи на протяжении полувека.

В письме Андрея Емецкого следы специального обучения письму не проследить: его и его братьев рукоприкладства скорее напоминают то, как пишут дети, неуклюже копирующие некие образцы (в данном случае мы знаем о доступности богослужебных книг из приходского храма и актов семейного архива). Возможно, Андрей, а также его сын Афанасий уверенно читали, но практика письма даже у последнего была явно невелика. В основе обучения чтению лежало заучивание слогов [Успенский], и это знание затем использовалось для изображения «складов» графически. Процесс изучен на материале так называемого «бытового письма» новгородских берестяных грамот [Петрухин 2020; Петрухин 2023]. Темой отдельного исследования может быть сравнение с этой точки зрения берестяных грамот новгородцев и известных крестьянских актов. При этом нужно учитывать, что в случае с последними мы имеем дело чаще всего с более поздней эпохой, с отдаленными от культурных центров местностями, другим материалом письма и иным назначением документов.

То, как писали Яков Емецкий, Григорий, Иван и Богдан Яковлевы, а также Шумка Григорьев, свидетельствует уже о специальной выучке. Мы не знаем, кто учил его самого и как он учил сыновей: лично или же платя за обучение где-то при местной церкви. Об этом можно лишь гадать, поскольку никаких свидетельств того, как учили писать крестьянских детей в отдаленных и труднодоступных деревнях Подвинья в XVI в., у нас нет. Все известные примеры рукописных азбук датируются или XIII–XIV вв. в случае берестяных грамот [Петрухин 2023, с. 202–203], или уже XVII в. [Дубовик; Мишина]. Однако отрицать возможность их существования в XVI в. также нет оснований. Решимся предположить, что в случае с крестьянами Емецкими близость Емецкого стана к Антониево-Сийскому монастырю как формирующемуся центру книжности могла играть роль, во всяком случае, во второй половине столетия.

Конечно, нельзя историю одной семьи распространять на «крестьянскую страну» в целом, но она демонстрирует и не единичное явление. Недаром сохранилось относительно много двинских поземельных актов, в которых писцами обозначены не церковные дьячки (то есть профессионалы), а выступали, видимо, сами представители крестьянских волостных миров, такие же, как своеземцы Емецкие [Вовина-Лебедева 2022, с. 346–354, 367–368].

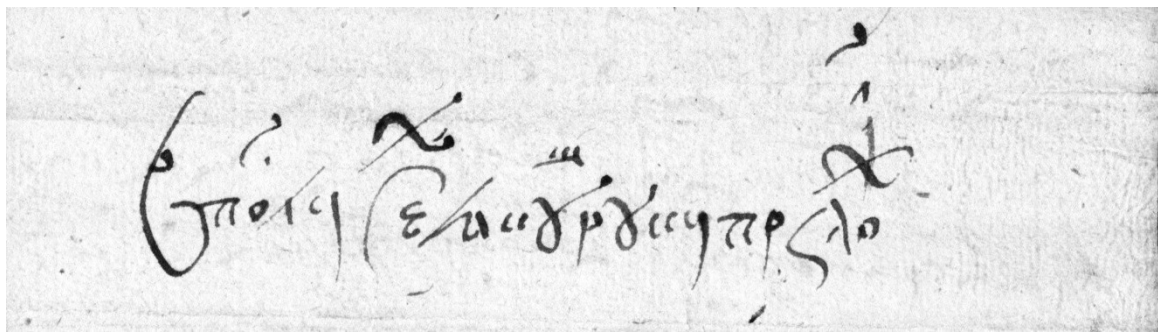

Рис. 1. Рукоприкладство Якова Емецкого. 1580 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 619 (1)).

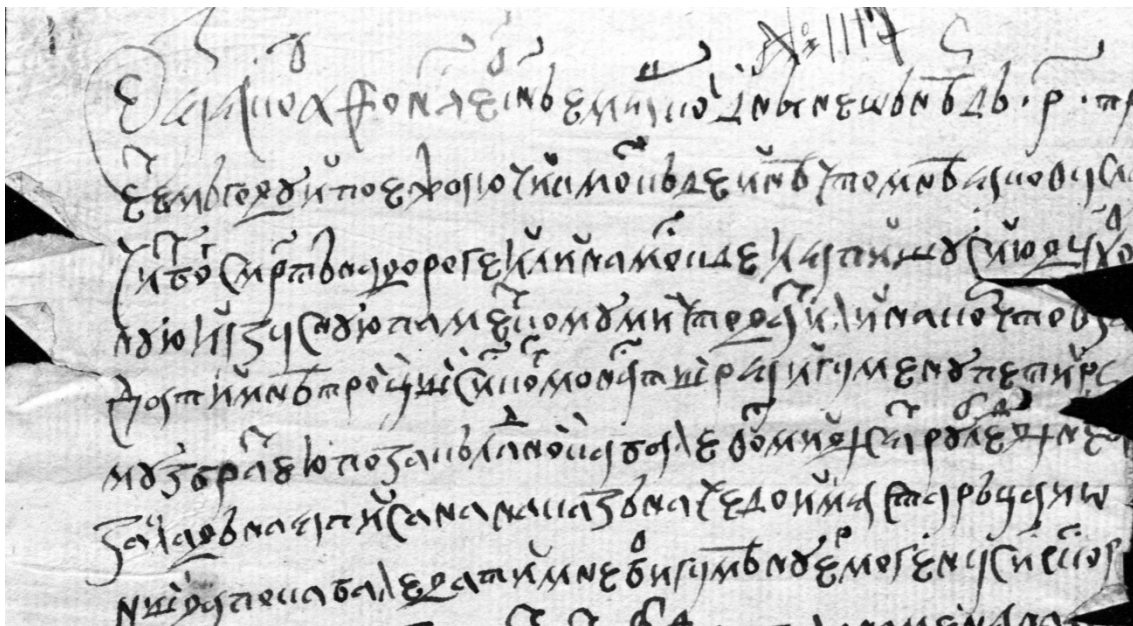

Рис. 2. Духовная Якова Емецкого, написанная собственноручно. 1595 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 863. Стл. 1).

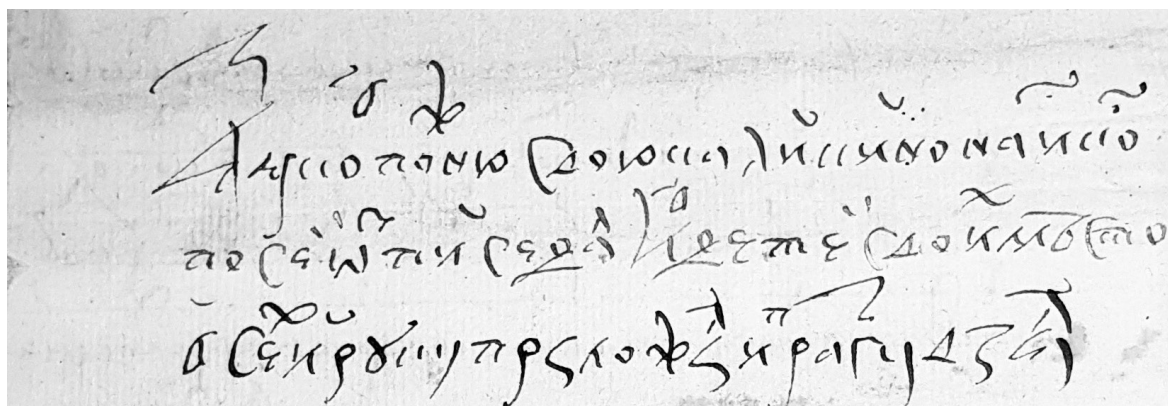

Рис. 3. Мировая об уступке пожни, написанная Яковом Емецким собственноручно за себя и детей. 1598 г. Рукоприкладство на обороте (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 945).

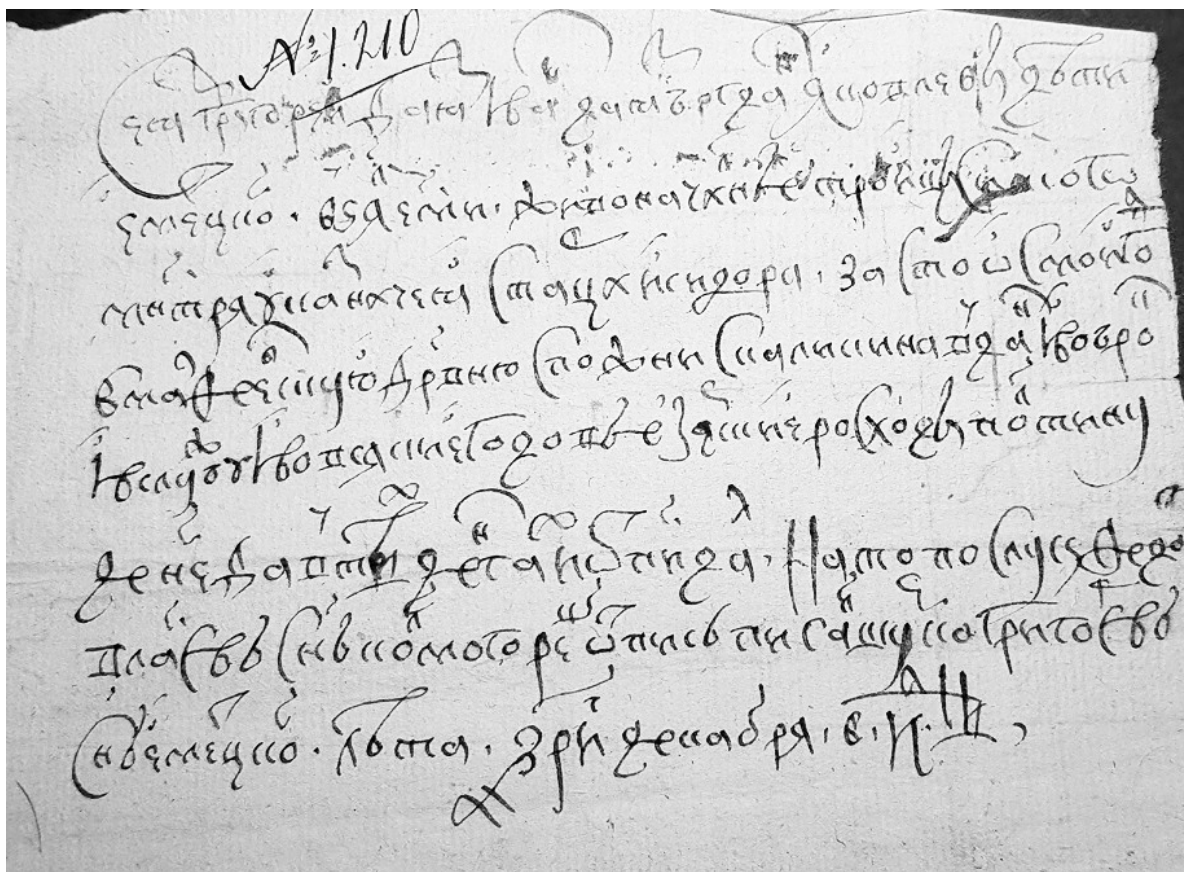

Рис. 4. Грамота, написанная Шумкой Григорьевым Емецким. 1599 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 973).

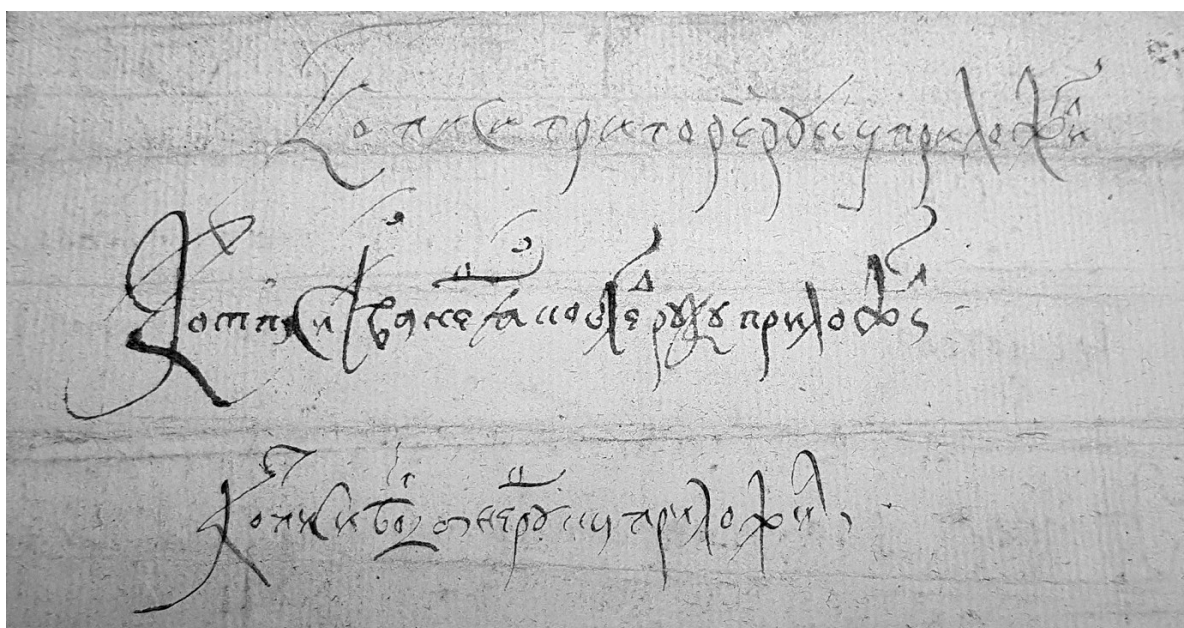

Рис. 5. Рукоприкладства Григория, Ивана и Богдана Яковлевых Емецких. 1598 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 973 (оборот)).

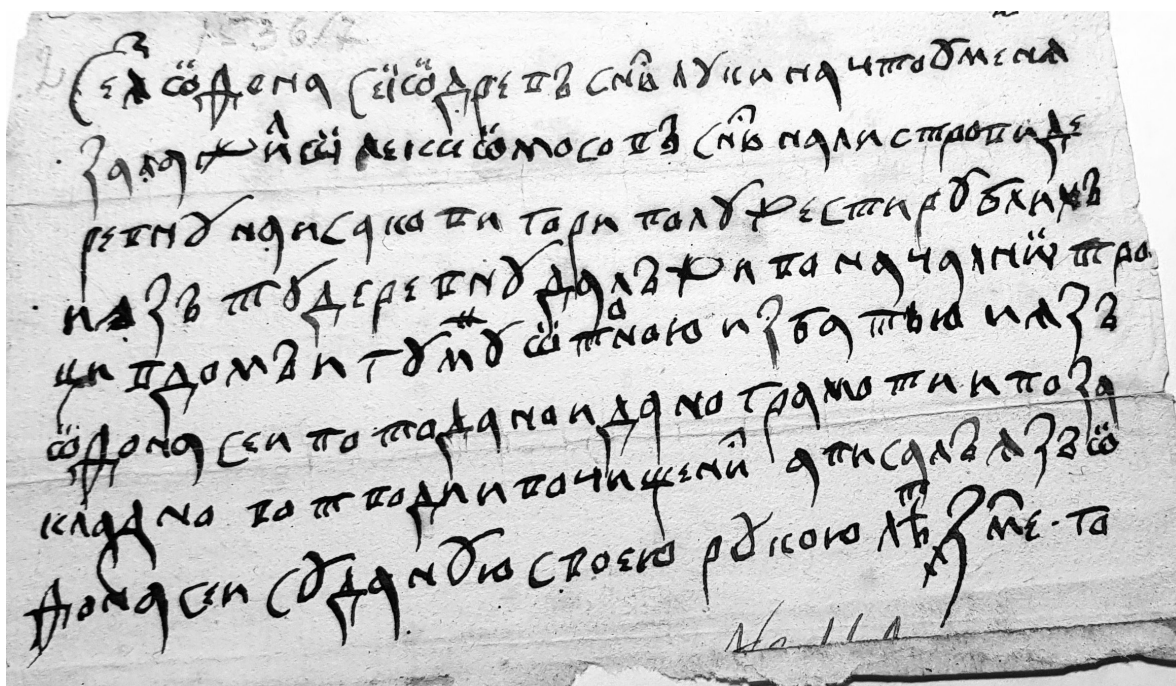

Рис. 8. Данная Афанасия Андреева Емецкого Антониево-Сийскому монастырю, написанная собственноручно. 1549 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 261).

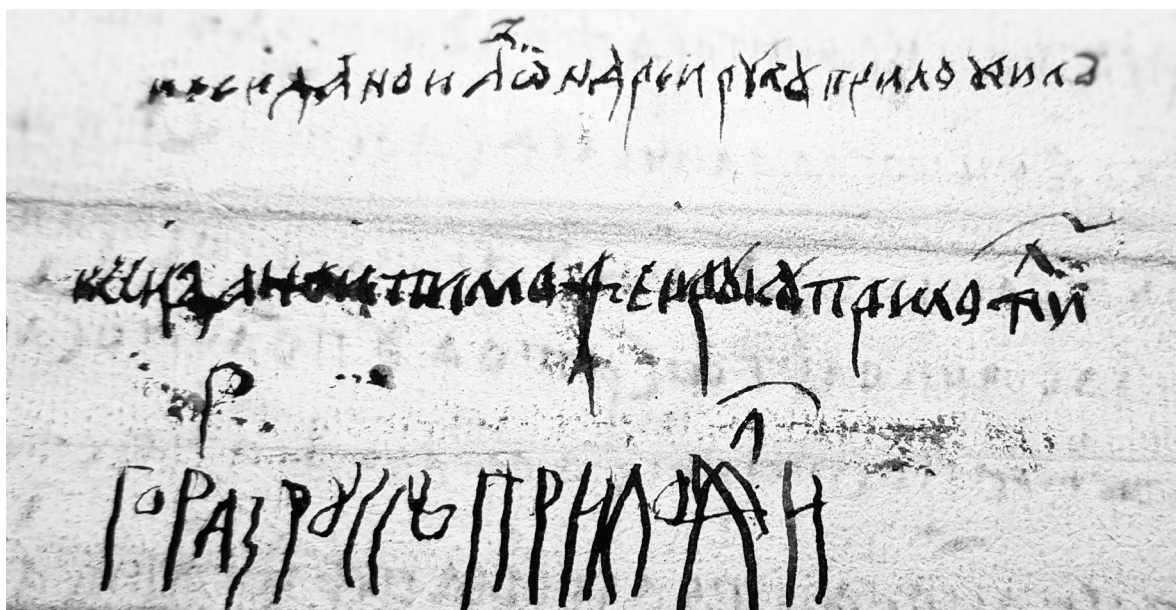

Рис. 9. Рукоприкладства на обороте данной Андрея, Тимофея и Гордея Лукиных Емецких Антониево-Сийскому монастырю. 1549 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266).

Литература

- Абеленцева О. А. Письменная культура локального сообщества Успенского Тихвинского монастыря второй четверти – середины XVII в. // История письма от Античности до Нового времени. Очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике. М.; СПб., 2022. С. 284–431.
- Басов И. М., Башнин Н. В., Калашникова А. А., Сиренов А. В. Средневековая кириллическая скоропись как деловое письмо // История письма от Античности до Нового времени. Очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике. М.; СПб., 2022. С. 329–338.
- Вовина-Лебедева В. Г. Крестьянское письмо XVI в.: По материалам актов Антониево-Сийского монастыря // История письма от Античности до Нового времени. Очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике. М.; СПб., 2022. С. 338–368.

- Вовина-Лебедева В. Г. К вопросу о борьбе северных крестьян за землю в XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 1 (91). С. 32–37. DOI 10.25986/IRI.2023.91.1.005
- Вовина-Лебедева В. Г. Яков Емецкий, его семья, друзья и враги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2024. № 4 (98). С. 125–137. DOI 10.25986/IRI.2024.98.4.011
- Дубовик В. В. Азбуки-прописи XVII–XVIII веков: Исследования и тексты. Тюмень, 2011. Т. 1: Азбуки-прописи. 207 с.
- Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. 245 с.
- Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII–XVIII вв. Каталог рукописей // Книга в пространстве культуры. М., 2010. Вып. 1 (6). С. 82–95.
- Петрухин П. В. Чтение по складам и графико-орфографические особенности древнерусских берестяных грамот // Slověne. 2020. Т. 9. № 2. С. 103–128. DOI 10.31168/2305-6754.2020.9.2.4
- Петрухин П. В. Берестяные грамоты как отражение перехода восточных славян от дописьменного общества к письменному // От сорочка к Олексе: Сборник статей к 60-летию А. А. Гиппиуса. М., 2023. С. 195–212.
- Платонов С. Ф. Проблемы русского севера в новейшей историографии // Летопись занятий Археологической комиссии за 1927–1928 годы. Л., 1929. Вып. 35. С. 105–114.
- Розов Н. Н. Скоропись или скорописание? (Об уточнении термина) // ВИД. Л., 1969. Т. 2. С. 134–143.
- Успенский Б. А. Старинная система чтения по складам (Глава из истории русской грамоты) // Успенский Б. А. Избранные труды. М., 1997. Т. 3: Общее и славянское языкознание. С. 246–288.
- Цыпкин Д. О. Скоропись в системе письма древнерусского писца-профессионала (на материале рукописи из собрания Научно-исторического архива СПбИИ РАН: Ф. 115. № 160) // История письма от Античности до Нового времени. Очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике. М.; СПб., 2022. С. 294–305.
- Шибяев М. А. Древнерусское уставное и полууставное письмо: терминологические проблемы // История письма от Античности до Нового времени. Очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике. М.; СПб., 2022. С. 277–294.

References

- Abelentseva, O. A. Pis'mennaya kul'tura lokal'nogo soobshchestva Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya vtoroi chetverti – serediny XVII v. In *Istoriya pis'ma ot Antichnosti do Novogo vremeni. Ocherki po epigrafike, paleografii i diplomatike*. Moscow; Saint Petersburg, 2022. Pp. 284–431. (In Russ.)
- Basov, I. M., Bashnin, N. V., Kalashnikova, A. A., Sirenov, A. V. Srednevekovaya kirillicheskaya skoropis' kak delovoe pis'mo. In *Istoriya pis'ma ot Antichnosti do Novogo vremeni. Ocherki po epigrafike, paleografii i diplomatike*. Moscow; Saint Petersburg, 2022. Pp. 329–338. (In Russ.)
- Dubovik, V. V. Azbuki-propisi XVII–XVIII vekov: Issledovaniya i teksty. Tyumen, 2011. Vol. 1: Azbuki-propisi. 207 p. (In Russ.)
- Kopanev, A. I. Krest'yanstvo Russkogo Severa v XVI v. Leningrad, 1978. 245 p. (In Russ.)
- Mishina, E. A. Azbuki-svitki XVII–XVIII vv. Katalog rukopisei. In *Kniga v prostranstve kul'tury*. Moscow, 2010. Iss. 1 (6). Pp. 82–95. (In Russ.)
- Petrukhin, P. V. Chtenie po skladam i grafiko-orfograficheskie osobennosti drevnerusskikh berestyanykh gramot. In *Slovene*. 2020. Vol. 9. No. 2. Pp. 103–128. DOI 10.31168/2305-6754.2020.9.2.4 (In Russ.)
- Petrukhin, P. V. Berestyanye gramoty kak otrazhenie perekhoda vostochnykh slavyan ot dopis'mennogo obshchestva k pis'mennomu. In *Ot sorochka k Olekshe: Sbornik statei k 60-letiyu A. A. Gippiusa*. Moscow, 2023. Pp. 195–212. (In Russ.)
- Platonov, S. F. Problemy russkogo severa v noveishei istoriografii. In *Letopis' zanyatii Arkheograficheskoi komissii za 1927–1928 gody*. Leningrad, 1929. Iss. 35. Pp. 105–114. (In Russ.)
- Rozov, N. N. Skoropis' ili skoropisanie? (Ob utochnenii termina). In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad, 1969. Vol. 2. Pp. 134–143. (In Russ.)
- Shibaev, M. A. Drevnerusskoe ustavnnoe i poluustavnnoe pis'mo: terminologicheskie problemy. In *Istoriya pis'ma ot Antichnosti do Novogo vremeni. Ocherki po epigrafike, paleografii i diplomatike*. Moscow; Saint Petersburg, 2022. Pp. 277–294. (In Russ.)
- Tsyplkin, D. O. Skoropis' v sisteme pis'ma drevnerusskogo pistsa-professionala (na materiale rukopisi iz sobraniya Nauchno-istoricheskogo arkhiva SPbII RAN: F. 115. № 160). In *Istoriya pis'ma ot Antichnosti do Novogo vremeni. Ocherki po epigrafike, paleografii i diplomatike*. Moscow; Saint Petersburg, 2022. Pp. 294–305. (In Russ.)
- Uspenskii, B. A. Starinnaya sistema chteniya po skladam (Glava iz istorii russkoi gramoty). In *Uspenskii, B. A. Izbrannye trudy*. Moscow, 1997. Vol. 3: Obshchee i slavyanskoe yazykoznanie. Pp. 246–288. (In Russ.)
- Vovina-Lebedeva, V. G. Krest'yanское pis'mo XVI v.: Po materialam aktov Antonievo-Siiskogo monastyrya. In *Istoriya pis'ma ot Antichnosti do Novogo vremeni. Ocherki po epigrafike, paleografii i diplomatike*. Moscow; Saint Petersburg, 2022. Pp. 338–368. (In Russ.)
- Vovina-Lebedeva, V. G. K voprosu o bor'be severnykh krest'yan za zemlyu v XVI v. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2023. No. 1 (91). Pp. 32–37. DOI 10.25986/IRI.2023.91.1.005 (In Russ.)
- Vovina-Lebedeva, V. G. Yakov Emetskii, ego sem'ya, druž'ya i vragi. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2024. No. 4 (98). Pp. 125–137. DOI 10.25986/IRI.2024.98.4.011 (In Russ.)

Varvara G. Vovina-Lebedeva
Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia

YEMETSKYS – DVINSKYS LITERATURERS OF THE 16th CENTURY

The article, which is a continuation of the author's study of the act material of the Antonievo-Siysky Monastery fund of the Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, contains the results of the work on identifying acts related to the Yemetsky peasant family. This work solves the problem of analyzing the types and levels of literacy of five generations of this family. Documents written by the peasants themselves or their signatures on the back of acts written by other scribes were involved and used. It is concluded that while the level of writing of the first of the Yemetskys, whose handwriting has been known to us since the middle of the 16th century, was primitive and inept (which can be judged by the signatures), the handwriting of his son, represented both by the signature and by a small document written by him in his own hand, was more confident, and Yakov Yemetsky, and especially his sons and grandson in the second half and the end of the 16th century, were already quite skilled in writing, the nature of which bears traces of special training. Thus, the ability to write was highly valued and reproduced in the Yemetsky family for at least half a century, and their skills were improved and became increasingly high, especially among the younger representatives of the family.

Keywords: Yakov Yemetsky, Antonievo-Siysky Monastery, Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, assault

